

Эксперты

Чжун Юэ посмотрел на седовласого человека, каждая прядь его волос была белой как снег, но он казался очень молодым; судя по всему, он выглядел как Боевой Мастер из Небесной Расы Чжун Ли, но почему его волосы были белыми?

«Культиваторы с ограниченными возможностями? Кто смеет произносить такие слова?»

За пределами Мира Малой Пустоты практикующие Ци посмотрели на седовласого человека, и их сердца содрогнулись от страха. Один из них крикнул: «Ся Шэнчу из клана Ся! Это он! Неудивительно, что он осмелился сказать такие слова перед Демоном-Убийцей!»

«Демоном-Убийцей? Вы имеете в виду этого члена клана Чжун Шань? Я думаю, что было бы лучше назвать его Демоном Меча...»

Практики Ци происходили из всех других рас, и они разговаривали друг с другом, обсуждая это: «Ся Шэнчу – потрясающий сын клана Ся Небесной Расы Чжун Ли, молодой эксперт, который пробудил кровных предков. Он находится на уровне Тела Атмана и самый талантливый брат среди Небесной Расы Чжун Ли за последние десять тысяч лет. Я слышал, что даже божественный дух клана Ся пробудился ради него и сказал, что у него есть потенциал, чтобы вознестись до уровня богов».

«Я слышал, что он улучшил свое тело огнем солнца, его смертное тело подобно божественному оружию, его достижения даже больше, чем у большинства старейшин Боевых Искусств! Он мог бы попасть на Божественную Доску после нескольких лет совершенствования!»

«Волосы, которые могут убить! Этот Сяо Шэнчу – знаменитая Машина для Убийства, битва между ним и Демоном Меча должна быть ужасающе интенсивной!»

«Демон-Убийца уничтожил целый город и убил более девяти сотен практикующих Ци. Но по сравнению с Машиной для Убийства Сяо Шэнчу он всё же не так силен. В конце концов, имя Ся Шэнчу всем хорошо давно известно. Он пробился с самого низа до вершины на Доске Воинов. Его достижения являются самыми большими за 50 000 лет. Кроме того, Сяо Шэнчу бросил вызов и победил всех живых практиков Ци на Доске Воинов, снизу вверх, одного за другим. В отличие от Демона-Убийцы, который вместо этого убил так много практиков Ци на Доске Новичков, чтобы заработать себе имя».

«Я все еще думаю, что Демон Меча лучше».

«Демон-Убийца лучше!»

«Ты действительно споришь со мной? Давай, давай, покажи мне, что у тебя есть!»

Чжун Юэ с любопытством смотрел на Сяо Шэнчу и восхищался его достижениями в боевых искусствах. Он контролировал жизненную силу и жизненную энергию в тайной области Шэнь Цай, собирая их в одну прядь волос и превращая их в белый меч, способный убить врага. Этот Сяо Шэнчу действительно достоин второго места на Доске Воинов; однако теперь он занимает третье место, так как Чжун Юэ превзошел его.

«Брат Ся, кого ты ищешь?» - спокойно сказал Чжун Юэ. Не было никаких признаков эмоций после скрытой атаки Сяо Шэнчу.

Белые волосы Сяо Шэнчу качались на ветру, его волосы выросли и сжимались обратно при каждом вдохе. Как будто его волосы были живыми; он сложил руки за спиной и сказал: «Ты обогнал меня, я не мог бы ничего сказать, если бы ты сделал это после победы надо мной. Но сейчас ты захватил мое место, убив этих бесполезных практиков Ци. Это вызывает у меня недовольство. Знаменитый член клана Чжун Шань, который обратно открыл все пять сфер, ты трус, который только знает, как запугивать слабых?»

«Хахаха, брат Ся, ты прав!»

Внезапно фигура метнулась издалека, как выпущенная стрела, «Чи», - и пронзила городскую стену, как неукротимое копьё. Это была женщина в огромном красном плаще, ее взгляд был резким, как у воина, и она вела себя, как героиня, чья одежда развевалась на ветру.

У нее было четыре руки, в отличие от других.

Чжу Цзюйшань приподнял брови в шоке, он прошептал: «Старший боевой брат Чжун, это Чжу Цзяньюэ из Небесной Расы Чжу Янь, разве я не говорил тебе, что занял третье место на уровне Возрождения в Западной Пустоши? Это «злая леди» заняла второе...»

Затем Чжун Юэ вспомнил, что во время их первой встречи на снежном горном хребте Лянь Юнь, Чжу Цзюйшань уже говорил, что только два небесных существа стояли на с ним одном уровне Возрождения. Однако он только сказал, что один из них был из Небесной Расы Чжу Янь и ничего более.

Лицо Чжу Цзюйшань стало серьезным, он сказал: «Не обманывайся ее красивой внешностью, ее истинная форма может напугать тебя. Эта злая леди чуть выше меня на Доске Воинов».

Чжун Юэ был удивлен, Чжу Цзюйшань вовсе не был слабым. Это было редкостью для него, чтобы признать, что Чжу Цзяньюэ была сильнее его. Чжун Юэ не мог не заинтересоваться ею. Тогда Чжу Цзюйшань сказал, что он не сражается с девушками, поэтому он не сражался с Чжу Цзяньюэ; но сейчас он просто сказал, что она была лишь немного сильнее его, что означало, что он на самом деле боролся против неё и, в итоге, понес значительные потери.

Затем Цю Цзинь'эр с любопытством спросила: «Старший боевой брат Чжу, каков твой рейтинг на Доске Воинов?»

Лицо Чжу Цзюйшаня напряглось, и он запнулся, как раз когда Цю Цзинь'эр собиралась снова спросить, Ао Шаншань направила свой голос прямо к ней и сказала: «Младшая боевая сестра, тссс, не спрашивай больше. Чжу Цзюйшань на 8000-ом месте, а Чжу Цзяньюэ – 7000-ом».

Цю была ошеломлена, какой это был огромный разрыв, и все же Чжу Цзюйшань осмелился назвать это «чуть выше».

Лучи блеснули в глазах Чжу Цзяньюэ, как будто внутри них сиял лунный свет. Они были холодными, но горели страстным желанием. Она посмотрела на Чжун Юэ и сказала с улыбкой: «Ты превзошел меня, но не победил меня, твое первое место совсем не выглядит убедительным».

«Вот именно!»

Вокруг внезапно похолодало, и пошел снег, подошел мужчина, одетый в белую зимнюю шубу. Холодный ветерок и снег слегка покрывали его фигуру и заставляли шубу качаться на ветру. Нефритово-зеленый блеск часто вспыхивал на бледном лице мужчины. Он кашлянул и сказал:

«Семья Бай из Небесной Расы Бай Зе, Бай Цанхай приветствует старшего боевого брата Чжуна из Великой Пустыни».

Чжун Юэ поприветствовал его и сказал: «Старший боевой брат Бай также думает, что я не гожусь быть первым?»

Бай Цанхай мягко улыбнулся и ответил: «Старший боевой брат Чжун, как человек, смог убить целый город. Это заметное достижение; но, думаю, я мог бы сделать то же самое».

Конечно, более глубокий смысл его слов заключался в том, что он не был уверен, что Чжун Юэ имел право быть первым.

Цю Цзинь'эр с любопытством спросила: «Каков рейтинг этого старшего боевого брата Бая?»

Лицо Чжу Цзюйшаня стало серьезным. Он ответил: «Сто двадцать седьмой, выше, чем у Чжу Цзяньюэ».

Лицо Ао Шаньшань также стало серьезным: «Сто двадцать седьмой? Он сильный!»

Но молодая человеческая девушка была озадачена, она спросила: «Сто двадцать седьмой, насколько он сильный?»

Ао Шаньшань знала, что Цю Цзинь'эр мало где была и имела ограниченные знания о внешнем мире. Затем она объяснила и сказала: «Доска Воинов – это доска, на которой записаны все практики Ци за последние пятьдесят тысяч лет, в нее вошли все практики Ци всех уровней, в том числе от уровня Воспитания Духа до стадии Божеств! Это уже огромное достижение для Бай Цанхая, быть в списке сто двадцать седьмым, за исключением тех, кто попал на Божественную и Легендарную Доски!»

Чжу Цзюйшань кивнул, он сказал: «Честно говоря, первый или тысячный на Доске Воинов на самом деле не имеют большой разницы в мастерстве, неравенство не будет огромным, его даже можно назвать незначительным. Мастерство Бая Цанхая не будет намного слабее, чем Ся Шэнчу!»

Затем Цю Цзинь'эр с любопытством спросила: «Тогда разве мой старший боевой брат не будет сильнее?»

Ао Шаньшань и Чжу Цзюйшань обменялись взглядами и подумали, что это разумно. В конце концов, мастерство первой тысячи практиков Ци на Доске Воинов не сильно отличалось бы друг от друга, если член клана Чжун Шань мог это сделать, то они, естественно, тоже могли.

«Какой сильный человек, ты превзошел меня в рейтинге!»

Внезапно с неба посыпались цветы, сладкий аромат цветов наполнил воздух, и с неба спустилась девушка, похожая на богиню, с цветами под её ногами. Лотосы цвели в небе, мягко покачиваясь на ветру, придавая красивой девушке соблазнительный вид.

Практики Ци были в шоке, их глаза были прикованы к приближающейся девушке, хотя они не знали, кто она такая.

«Супруга Небесного Демона!» Сяо Шэнчу холодно усмехнулся, когда его лицо стало мрачным.

Чжун Юэ был шокирован, он посмотрел на девушку и сказал: «Ты демон?»

Молодая девушка кокетливо хихикнула и ответила: «Я Супруга Небесного Демона из расы демонов за морем, и меня назначит Святой Демон в качестве его императорской наложницы, как только он перевоплотится из мертвых. Но так как он все еще мертв, так что я просто в резерве. Если младший брат клана Чжун Шань сможет убить Святого Демона, я могу стать его супругой».

Чжун Юэ кивнул и сказал: «Возможно, есть шанс».

«Как могла раса драконов Восточного Моря пропустить такое яркое событие!»

Внезапно в ушах Чжун Юэ прозвучал знакомый голос, он оглянулся и встретил вздымающуюся волну драконьего Ци, огромный дракон парил в облаках, свирепый и в то же время святой, когда под ним шел стройный и изящный ученик Дракон Цзяо с резким взглядом и вертикальными зрачками.

Цзяо Цинту.

Чжун Юэ был удивлен. Он не ожидал увидеть здесь Цзяо Цинту, и, судя по подавляющей ауре, которую он испускал, он явно достиг уровня Тела Атмана!

В Ритуале Предка Дракона он приобрел его наследие. После совершенствования в соответствии с наследием его мастерство, должно быть, значительно возросло, поэтому он, скорее всего, здесь, чтобы проверить свою новую обретенную силу! Чжун Юэ подумал в своем сердце.

Глаза Ао Шаньшань заблестели. Она радостно сказала: «Он – самый талантливый дракон в клане Цзяо, его зовут Цинту! Это первый раз, когда он вошел в Мир Малой Пустоты, поэтому его имя нигде не указано, но я уверена, что он сможет попасть в первую сотню. Он может даже претендовать на первое место!»

Цзяо Цинту был никем для практикующих Ци, его имя не было занесено на Доску Лан Йа, но ни один практик Ци не осмеливался смотреть на него свысока, потому что его аура и атмосфера были слишком сильными, слишком подавляющими!

В конце концов, сила наследия Предка Дракона была за гранью воображения!

Цзяо Цинту стоял в воздухе, он огляделся, переводя взгляд с Чжун Юэ, Сяо Шэнчу, Чжу Цзяньюэ, Бай Цанхая, Небесного Демона и других. Он вздохнул и сказал: «Такое славное событие, Западная Пустошь, Северная, Южная, Великая Пустыня, Восточное море и даже заморские кланы ... Сегодня здесь собрались таланты из всех регионов. Как жаль, мой друг Лонг Юэ не здесь, или иначе, было бы еще интереснее. Как жаль».

Лицо Бай Цанхая слегка изменилось: «Лонг Юэ, ученик за закрытыми дверями Ши Буйи из Восточной Пустоши? Это правда, что он имеет право стоять рядом с нами и бороться за первое место на Доске Воинов».

Цзяо Цинту глубоко вздохнул, он спокойно сказал: «Я поднял свое мастерство на совершенно новый уровень, но брата Лонга Юэ здесь нет, как мне отомстить за свое поражение? Кажется, все, что я могу сделать сейчас – это претендовать на первое место на Доске Воинов и ждать вашего вызова».

Похоже, что битва между нами оказала на него большое влияние.

Чжун Юэ был ошарашен, затем он кашлянул и со смехом сказал: «Дорогие боевые братья и сестры, зачем так спешить? Рано или поздно я откажусь от этого первого места на Доске Воинов. Когда я попаду на Богоподобную Доску, она будет вашей! Передо мной вы будете как яйца, а я как камень, так почему вы все хотите бросить мне вызов?»

Ао Шаньшань повернулась к Цю Цзинь'эр и сказал суровым тоном: «Младшая боевая сестра, твой старший боевой брат действительно просит боя, даже я чувствую, что сейчас его побью!»

Цю Цзинь'эр продолжала защищать его и сказала: «Мой старший боевой брат просто проявляет свое внимание. Старшая боевая сестра, когда яйца сталкиваются с камнем, камень остается невредимым, а яйца разбиваются вдребезги. Что если они навредят себе, когда столкнутся с моим старшим боевым братом?»

<http://tl.rulate.ru/book/4788/552247>